УДК 94/316

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75

КЛИНОВ Анатолий Сергеевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Anatoly S. KLINOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
newlegend2010@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE SOCIAL-ECONOMIC FACTOR ON THE CIVIL LAW OF THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC

В статье анализируется вопрос о едином экономическом организме в Китае и его влиянии на китайское гражданское право и его кодификацию. Кодификация гражданского права Китая не носит всеобщий характер. Несколько факторов (социально-экономический, географический, климатический, этнический, религиозный и некоторые другие) влияют на интеграционные и дезинтеграционные процессы. Социально-экономический фактор является основным фактором в сохранении территориального единства государства и в унификации его права, особенно в сфере экономики в условиях современного общества. Социально-экономический фактор состоит из двух частей: экономической и социальной. Экономическая часть представляет собой единый экономический организм, или единый хозяйственный комплекс. Социальная часть есть социальная группа (может быть класс и часть) населения, которое желает поддерживать существование и развитие единого хозяйственного комплекса и делает это (своими трудовыми усилиями). Существует два основных условия существования единого экономического организма. Первое условие заключается в наличии режима экономического союза на территории существования единого хозяйственного комплекса. Второе - в наличии территориальной целостности районов, где существует единый экономический организм. С точки зрения режима экономического союза он состоит из трех союзов: валютного (единая валютная система и единое финансовое законодательство), таможенного (единая таможенная граница, неограниченное перемещение финансов, товаров и рабочей силы) и миграционного (свободное перемещение физических лиц, свобода выбора ими места временного пребывания и постоянного жительства). С территориальной точки зрения единый экономический организм состоит из двух частей: ядра (сердцевины) и периферийной территории (периферии). Ядро включает территорию, где находится основной промышленный и сельскохозяйственный потенциал единого хозяйственного комплекса и где производится основная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. В сердцевине проживает основная часть населения, своим желанием и трудом поддерживающая существование и развитие единого хозяйственного комплекса. На периферии проживает меньшая часть такого населения. Там размещена меньшая часть промышленного и аграрного потенциала и производится меньшая часть продукции. В

The article analyses the question of the united economic structure in China and it's influence on the Law and it's codification. The codification of the Chinese Civil Law doesn't have total character. Some factors (social-economic, geographical, climate, ethnical, religious and some others) influence on integral and disintergral processes. Social-economic factor is the main factor in the keeping of the territorial unity of state and in the unification of its law especially in the sphere of economy in the modern world. Social-economical factor consists of two parts: the economic part and the social part. The economic part is the united economic structure. The social part is the social group (may be class or part) of inhabitants who wishes and maintain (by their labour efforts) the united economic structure's existence and development. There are two main conditions for united economic structure's existence. The first condition is the regime of the economic union. The second condition is the territorial unity. The economic union consists of three unions from the view point of the regime of the economic union: the financial union (single monetary system and union financial law), the customer's union (single customer border, non-limitation moving of finance, goods and labour) and the migration union (non-limitation moving of natural persons, non-limitation for their temporal staying and constant living). The united economic structure consists of two part from the view point of its territorial unity: base (or heart) and periphery. Base includes territory where the main industrial and agricultural potential is situated and where most part of active labour inhabitants live. Periphery produces additional part the national product. The minority part of active labour inhabitants live in periphery. In case of disintegration of the base territory of the united economic structure it comes to its collapse and its inhabitant dye. In case of secession of the periphery the united economic structure come to crisis but can capability to overcome this crisis and to continue its existence. The united economic structure consists of economic regions. Every region specialises in producing of one or some (limited in the list of numbers) kinds of production. Regions exchange with production of their specialisation. This exchange has mutual and constant character. Mutual and constant character of above mentioned exchange demands unification in spheres of technology, medicine service, education, science, human rights, security. And in that part of judicial sphere, which connected to above mentioned spheres

случае распада ядра единого хозяйственного комплекса происходит его гибель и за этим следует вымирание живущего на его территории населения. В случае же выхода из состава единого экономического организма его периферийных территорий сам единый хозяйственный комплекс испытывает затруднения, которые, однако, преодолимы. Единый экономический организм состоит из экономических регионов (экономических районов). Каждый регион специализируется на производстве одного или нескольких (ограниченных в номенклатуре) видов продукции. Регионы обмениваются продукцией своей специализации. Обмен этот является взаимным и постоянным. Взаимность и постоянство обмена порождает единые стандарты в сфере технологии, медицинского обслуживания, подготовки кадров (образовании), науки, в сфере прав человека и обороны, а также в сфере безопасности. И, разумеется, в той части права, которая непосредственно регулирует указанные выше сферы. Процесс создания единого экономического организма Китайской Народной Республики пока еще не завершен вплоть до настоящего времени. Незавершенный характер создания единого экономического организма Китая является главной причиной незавершенного характера унификации китайского права. Китайское гражданское право не кодифицировано. Есть лишь Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики, которые являются квазикодифицированным нормативным актом. Отдельные нормативные акты, не относящиеся к кодексам и к квазикодексам, играют основную роль в законодательном регулировании гражданско-правовой сферы Китая. Важную роль в гражданском праве Китайской Народной Республики играет китайская традиция.

in the Civil Law in first. The process of creation of the united economic structure of the Chinese People's Republic is not completed till nowadays. Non-completed character of the creation of the Chinese united economic structure is the main reason non-completed character of the unification of the Chinese Civil Law. The Chinese Civil Law doesn't have Code. It has the Common Ground of the Chinese Civil Law. It is a quasi-code normative act. Separate normative acts play main rile in the Chinese Civil Law. Chinese normative acts are stables' and difficult to changes' as usual. Chinese traditions play very important role in the sphere of the Civil Law of the Chinese People's Republic.

Ключевые слова: Китай, экономика, единый экономический организм, ядро единого экономического организма, гражданское право Китая, нормативный акт, закон, кодекс, кодификация гражданского права

Keywords: China, economy, united economic structure, basic territory of united economic structure, Civil Law of China, normative act, law, code, codification of Chinese Civil Law

Для жизнедеятельности государства и его народонаселения основным по своей значимости является социально-экономический фактор, поскольку именно от него зависит функционирование хозяйства страны, обеспечение ее населения жизненно важными благами (включая питание, одежду, жилье), уровень его материального благосостояния, а также необходимый для поддержания жизнедеятельности и поступательного развития государства кадровый потенциал как совокупность необходимого числа специалистов нужной квалификации и образовательного уровня, обладающих требуемыми моральными и политическими качествами.

Он является определяющим и с точки зрения становления и развития права, включая и гражданскую его отрасль.

Сказанное выше не означает того, что на отдельных этапах развития государства и в отдельно взятой конкретной обстановке на первое место может выйти не социально-экономический, а какой-то иной фактор. Но такое положение дел носит временный и локальный характер и в целом не отрицает решающей роли социально-экономического фактора.

В социально-экономическом факторе выделяются две стороны: экономическая и социальная. Экономическая сторона выражается в наличии современного хозяйства и существующего на его основе единого экономического организма (или единого хозяй-

ственного комплекса), состоящего из взаимосвязанных между собой и взаимно дополняющих друг друга экономических регионов, специализирующихся на выпуске определенных видов продукции. Эти регионы, взаимно дополняя друг друга, составляют единый хозяйственный организм. В едином экономическом организме выделяется его ядро, или сердцевина, представляющая собой ту часть его территории, где производится основная и наиболее значимая доля его продукции, где сосредоточены самые наукоемкие и передовые звенья его промышленности и сельского хозяйства, без которых невозможно само его существование, где находится основная по своей численности и наиболее квалифицированная часть его населения, обеспечивающего жизнедеятельность единого хозяйственного комплекса.

Социальная сторона социально-экономического фактора выражается в наличии определенного слоя людей, обладающих единым экономическим мышлением. Последнее складывается на территории существования единого хозяйственного комплекса у населения, так или иначе связанного с ним и поддерживающего его деятельность на основе единых производственных нормативов и стандартов, единых методов производства, образовательного процесса и научной деятельности, единого рабочего языка (то есть языка, на котором ведется вся хозяйственная документация, учебный процесс и научная деятельность).

Из населения, живущего на территории функционирования единого хозяйственного комплекса, поддерживающего его деятельность и обладающего единым экономическим мышлением, складывается народ. Что касается нации, то это прежде всего культурно-этническая общность. Ее представители, живя подчас на территориях функционирования различных хозяйственных комплексов, не обладают одинаковым экономическим мышлением, а нередко связывают свои интересы с интересами различных единых экономических организмов и различных государств.

Экономическая и социальная стороны социально-экономического фактора находятся в тесной взаимосвязи между собой и во взаимной зависимости друг от друга. Единый хозяйственный комплекс является основой жизнедеятельности живущего на его территории народа. Народ же, обладая единым экономическим мышлением, поддерживает нормальное функционирование и поступательное развитие единого экономического организма, заинтересован в его сохранении, а при необходимости - в его восстановлении или даже в создании.

Основными условиями сохранения и развития единого экономического организма являются два условия: во-первых, наличие на его территории режима экономического союза и, во-вторых, его территориальная целостность.

Экономический союз состоит из валютного союза (единая валюта и валютное право), таможенного союза (общая таможенная граница, отсутствие внутренних таможен и единое таможенное законодательство, свобода перемещения товаров и финансов, но не людей), миграционного союза (равное право физических лиц на передвижение, выбор места временного пребывания и постоянного пребывания в границах союза, а также свобода выбора физическими лицами в пределах территории экономического союза любого не запрещенного законом вида деятельности).

Экономический союз требует наличия во всех районах своего существования единства или близости социально-экономической, гражданско-правовой, уголовно-правовой, финансовой сфер, порядка регулирования труда и предпринимательства, а также свободного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы независимо от того, располагается ли единый экономический организм в пределах одного государства или же охватывает территорию нескольких стран. Типичным примером в этом отношении является уже сформировавшийся единый экономический организм Западной Европы, охвативший территорию стран Европейского союза [2, с. 580-581, 584-585].

Единый экономический организм состоит из ядра и периферии. Ядро включает в себя территории, на которых располагается основной промышленный и аграрный потенциал и где проживает большая часть населения, прежде всего специалисты, своей квалификацией, трудом и желанием поддерживающие существование и развитие едино-

го экономического организма. Менее значимые в экономическом отношении районы относятся к периферии экономического организма.

Например, ядро Европейского союза составляют территории Германии, Австрии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, Северной Франции и Северной Италии [2, с. 52].

Ядром экономического организма бывшего СССР были РСФСР, Украина, Белоруссия, Казахстан [1, с. 656-657]. Вышеуказанные три славянские республики традиционно составляют Россию. РСФСР же до 1918 г. Россией никогда не называлась. Ее историческое называние - Московия, или Московское государство. Также она еще именовалась Великороссией. Россией ее стали называть искусственно с 1918 г. вопреки всем экономическим и культурно-религиозным аргументам.

Говоря о культурно-религиозных аргументах, следует прежде всего обратиться к культурно-религиозной сердцевине государства. Под ней понимается территория, где оно возникло само как государство, где зародилась его государственная идеология и государственное право, где расположена его первая столица. Для России это территория Киевской Руси, которая охватывает территориально Белую Русь, почти всю территорию Украины, а также Северо-Западный и Центральный экономический регионы современной Российской Федерации. Да и само название «Россия» произошло от названия племени рось, в раннем средневековье жившем на реке Рось. Эта река существует и поныне. Она протекает недалеко от Киева и очень далеко от Москвы и от Санкт-Петербурга. В результате татаро-монгольского нашествия в XIII в. Киевская Русь (так в раннем средневековье именовалась Россия) распалась на три исторические территории: Белую Русь, Украину и Московскую Русь. Объединение в 1654 г. на Переяславской Раде Московии и основных территорий Украины означало воссоздание России вновь.

Любые явления, связанные с ослаблением режима экономического союза на территории ядра единого экономического организма ведут к дезинтеграции его деятельности. При территориальном же распаде ядра производственные связи между его предприятиями разрываются, и поэтому весь единый экономический организм гибнет, а его население вымирает [3, с. 26; 8, с. 184-185]. Если же подобным явлением подвержена периферия, то, конечно, при этом единый экономический организм испытывает определенные (нередко весьма существенные) трудности в своем функционировании. Но они преодолимы как болезнь, которую можно излечить.

В отличие от большинства развитых государств, где единый экономический организм сложился в XV-XVIII вв. (в Московском государстве - в XVII в.), процесс складывания единого экономического организма в Китае начался только лишь в 50-е годы XX в., когда к власти пришла КПК, а Центральное правительство КНР взяло под свой контроль всю территорию страны и получило возможность проводить целенаправленную хозяйственную политику, имеющую целью создать в стране высокоразвитую современную экономику. Однако в силу целого ряда обстоятельств данный процесс до сих пор не завершен.

Сердцевину формирующего единого экономического организма Китая составляют следующие экономические регионы Китайской Народной Республики: Дунбэй (или Северо-Восток, иначе Маньчжурия), Северный, Восточный, Центральный Китай, а также провинция Сычуань, входящая в состав Юго-Западного экономического региона. Самая важная роль из указанных выше территорий принадлежит Дунбэю. Здесь сосредоточены основные предприятия группы А в промышленности (производство средств производства) и военно-промышленного комплекса (кстати говоря, созданные еще японцами в середине XX в. и затем модернизированные и достроенные (а некоторые построенные на пустом месте) советскими инженерами и рабочими в 50-х годах того же XX в.). Северо-Восток Китая в состоянии полностью обеспечить себя всеми видами продовольствия. Но житницей Китая является провинция Сычуань. Если в Китае не вырастет ни одного пригодного для употребления в пищу растения и не будет собрано ни одно зернышко риса, а Сычуань соберет хотя бы средний (отнюдь не высокий по меркам Китая) урожай, то весь Китай будет обеспечен продовольствием.

Культурно-религиозная сердцевина в Китае не совсем совпадает в территориальном аспекте с экономическим ядром этой страны. Из нее исключается Дунбэй (вошел в

состав Китая только в конце XVII в. и полноценно освоен лишь в середине XX в.). Но зато включаются Северный, Восточный, Центральный регионы Китая, а также добавляется Южный Китай. На этой территории (исключая Южный Китай) в III в. до н.э. сложилось централизованное Китайское государство, которое к VII в. включило в свой состав Южный Китай, провинцию Сычуань и территории Северо-Запада этой страны, лежащие вдоль Великого Шелкового пути (современная провинция Ганьсу и северная часть Синьцзяна).

Это обстоятельство обусловило отсутствие кодификации гражданского права Китайской Народной Республики, незавершенность централизации правового регулирования экономической деятельности этой огромной мировой державы, а также повышенную роль договорного права в гражданско-правовой сфере.

Разработка Гражданского кодекса КНР началась в 50-е годы XX в, сразу же после прихода к власти КПК (1 октября 1949 г.). Но успехом эта деятельность не увенчалась. Сказалось много факторов. Но основным, видимо, была слабая хозяйственная централизация и интегрированность между различными провинциями Китая. Поэтому в едином правовом регулировании не только всех, но даже большинства экономических вопросов в Китае не было необходимости.

Все же какие-то общие ориентиры были необходимы, и тогда китайский законодатель сделал следующие. В КНР был принят квазикодифицированный акт - Общие положения гражданского права Китая (далее: ОПГК) [6, с. 169-196]. Он устанавливал лишь общие принципы и рамки, в которых должны были действовать субъекты гражданских правоотношений.

Пробелы должны были быть возмещены отдельными законами, посвященными различным вопросам частного права. Так были приняты законы о договорах [4, с. 197-258], о некоторых видах юридических лиц [см., например: 4, с. 197-258; 5, с. 264-268], а также иные законы и подзаконные акты.

Говоря о нормативном акте как об одном из источников гражданского права Китая, следует указать на отсутствие четкой иерархии между нормативными актами. В Китае Конституция КНР имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативным актам без исключения. Что касается иных нормативных актов, то какие-либо четкие правила в данном случае отсутствуют. Более высшую юридическую силу по сравнению ОПГП и с законом может иметь постановление правительства КНР или распоряжение местных властей, а также какая-либо политическая установка (она наряду с нормативным актом и с китайской традицией также является источником китайского права).

Важной особенностью китайского нормативного акта является его стабильность. Причем степень стабильности возрастает от подзаконного акта к кодексу. При этом нормативный акт способен должным образом реагировать на изменения жизненных реалий и в соответствии с духом времени регулировать правоотношения.

Как известно, в западном праве приняты два основных способа внесения изменений и дополнений в действующий нормативный акт: метод органического закона (используется в континентальном праве) и метод закона-поправки (используется в англо-американском праве). Китайский законодатель пошел по пути сочетания этих двух методов.

В КНР обычно есть основной нормативный акт и дополнительные к нему нормативные акты. Основной нормативные акт устанавливает общие положения, оставляя часто при этом пробелы по многим вопросам. А дополнительные нормативные акты разрешают правоотношения по каким-то отдельно взятым вопросам. Типичным примером в этом отношении является Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый в 1979 г. Многие вопросы уголовного права разрешались не указанным Кодексом, а отдельными уголовными законами и иными нормативными подзаконными актами уголовно-правового характера. Когда же изменения жизненных реалий стали значительными и стало затруднительно, опираясь на УК КНР, издавать нормативные акты по каким-то отдельным вопросам, было решено переработать Уголовный кодекс страны. Новая его ре-

дакция была принята в 1997 г. Поэтому УК КНР принято называть Уголовным кодексом Китайской Народной Республики 1979 г. в редакции 1997 г. Аналогично тогда же (в 1997 г.) был переработан и Уголовно-процессуальный кодекс КНР (как и УК КНР, принятый в 1979 г.). Из сказанного видна еще одна особенность китайского права, а именно синхронность основополагающих нормативных актов этого государства.

Что касается гражданского права, то в этой отрасли права Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики, принятые в 1986 г., не перерабатывались. Возможно, это связано с тем, что ОПГП КНР по сравнению с УК КНР и УПК КНР кодексом не являются и по сравнению с кодексами носят более общий характер, граничащий с декларативным характером. ОПГП выполняют «координационные функции», в которых, однако, «кратко изложены основные принципы гражданского права КНР» и которые несут в себе «значительный системообразующий потенциал с точки зрения дальнейшего развития гражданского права» [7, с. 46]. Профессор Е.Г. Пащенко обращает внимание на то, что значительное место в ОПГК отводится вопросам гражданско-правовой ответственности и что в этом нормативном акте четко ощущается принцип «граждане для закона», а не наоборот [7, с. 46].

Видимо, здесь сказывается влияние китайской традиции, согласно которой вопросы гражданского права, во-первых, должны решаться на основе взаимопонимания и добрых нравов, во-вторых, при соблюдении вышеуказанного принципа конфликты и ссоры исключаются вовсе, в-третьих, обращение в суд по гражданско-правовым вопросам вообще исключается и, в-четвертых, суды предназначены для рассмотрения уголовных, а не гражданских дел. Эту мысль достаточно четко выразил император Китая Канси из маньчжурской династии Цин, правивший на рубеже XVII и XVIII вв. Он говорил, в частности, следующее: «Хорошо, что люди боятся суда. Я желаю, чтобы с теми, кто обращается к судьям, поступали без всякого милосердия. Пусть все добрые граждане живут между собой как братья и все свои распри передают на усмотрение стариков и местного начальства. Что же касается сварливых, строптивых и неисправимых, пусть их уничтожат чиновники. Вот им и весь суд, лучшего они не заслуживают» [10, с. 302].

Эти правила применяются в Китае по сей день. В случае если одно лицо подало в суд гражданский иск против другого лица и этот иск выиграло, то в сознании людей виноваты будут оба лица: и выигравшее дело, и проигравшее его. Так требует китайская традиция: решать споры мирно в своем кругу, не доводя конфликт до суда и не вынося сор из избы.

Обычно если хозяйствующий субъект имеет опыт судебного разбирательства хоть в качестве истца, хоть в качестве ответчика, это обстоятельство резко снижает его престиж среди предпринимателей, у властей и в обществе. Такой хозяйствующий субъект рассматривается правоохранительными органами как субъект, дестабилизирующий гармонию в обществе и порядок в экономической сфере, и как кандидат в экономические преступники. При этом нужно учитывать, что в Китае существует уголовная ответственность юридических лиц, а хозяйственные преступления по своей тяжести стоят на втором месте после государственных преступлений.

Обычно отдельные законы и подзаконные акты Китая, посвященные вопросам гражданского права, устанавливают уголовную ответственность, обходя вопрос о гражданской ответственности или говоря о ней вскользь, таким образом, что непонятно, что это за ответственность: гражданско-правовая или же уголовная. ОПГК допускает гражданско-правовую ответственность и регламентирует ее. Причина этого новшества в развитии экономики и придании китайскому гражданскому праву формы, существующей на Западе. Содержание при этом остается прежним.

ОПГП предусматривают следующие виды юридических лиц: предприятие общенародной собственности, предприятие коллективной собственности [6, с. 176-177], учреждения, хозяйственные единицы и общественные организации [6, с. 177-178]. Хозяйствующими субъектами, не относящимися к категории юридических лиц, признаются индивидуальные предприятия промышленности и торговли, а также подрядные хозяйства в деревне и персональные товарищества [6, с. 174-175].

В ОГПК не раскрываются понятия правоспособности и дееспособности юридического лица. Нет порядка учреждения и ликвидации (и порядка решения возникающих в связи с этим самых разнообразных и весьма непростых вопросов) этой категории субъектов китайского гражданского права. Не указаны учредительные документы и органы юридического лица, не вычленяются их головные подразделения, представительства и филиалы. Полностью обойден стороной вопрос о банкротстве юридических лиц. Не раскрывается суть и содержание понятия их гражданско-правовой ответственности.

Однако это вовсе не означает, что весь комплекс этих вопросов остался вне поля китайского законодателя. Данные вопросы раскрыты в китайском гражданском праве. Но не применительно к юридическим лицам вообще, а относительно каждого их вида в отдельности, в отдельных законах и иных нормативных актах, регулирующих деятельность каждого вида юридических лиц.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в Китае единый экономический организм до сих пор находится в стадии формирования. Во-вторых, вышеуказанное обстоятельство обусловило отсутствие в Китайской Народной Республике кодифицированного, системного и централизованного акта, лежащего в основе гражданского права. Общие положения гражданского права Китая представляют собой квазикодифицированный акт, содержащий множество пробелов. Эти пробелы в КНР принято компенсировать отдельными законами и подзаконными актами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бунакова Т.М., Родионова И.А. Экономическая география: Учебно-справочное пособие. - М.: Московский лицей, 1999. - 672 с.
2. Вольф М.Б., Клупт В.С. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. - 4-е изд., перераб. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. - 664 с.
3. Герасименко В.В. Ценовая политика фирмы: Европейский опыт, российские перспективы, модели и методы, варианты и тесты. - М.: Финстатинформ, 1995. - 192 с.
4. Закон Китайской Народной Республики о договорах (принят 15.03.1999 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва) // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предисл. д-р юрид. наук Л.М. Гудошников. - М.: Зерцало-М, 2004. - С. 197-258.
5. Закон Китайской Народной Республики о предприятиях иностранного капитала от 12.04.1986 // Китайская Народная Республика. Законодательные акты / Под ред. и с вступ. статьей д-ра юрид. наук, проф. А.М. Гудошникова. - М.: Прогресс, 1989. - С. 264-268.
6. Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики (приняты 12.04.1986 на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва) // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предис. д-р юрид. наук Л.М. Гудошников. - М.: Зерцало-М, 2004. - С. 169-196.
7. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. - М.: Спарк, 1997. - 188 с.
8. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат РФ. - М.: Московский издательский дом, 1996. - 816 с.
9. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. - М.: Изд-во Госкомстата РФ, 1998. - 430 с.
10. Сидихменов В.Я. Китай: Страницы прошлого. - М.: Наука, 1987. - 448 с.

REFERENCES

1. Bunakova T.M., Rodonova I.A. Ekonomicheskaya geographia: Uchebno-spravochnoe posobie. [The Economic Geography]. Moscow: Moskovski lizei, 1999. 762 p. (Russ.).
2. Wolf M.B., Klupt W.S. Statististicheski spravochnik po ekonomicheskoi geographii stran kapitalisticheskogo mira. [Statistical Reference Book Concerning Geography of the Capitalist Countries' World]. 4-e izdanie, pererabotannoe. Moscow: Izdatelstwo sozialno-ekonomicheskoi literaturi, 1959. 664 p. (Russ.).

3. Gerasimenko V.V. Czenovaya politika firmi: Evropeiski opit, rossiiskie perspektivi, modeli i metodi, varianti i testi. [The Price Policy of Corporation: European Experience, Russian Perspectives, Models and Methods. Variants and Topics]. Moscow: Finstatinform, 1995. 192 p. (Russ.).
4. Zakon Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o dogovorah (priniat 15.03.1999 2-i sessiei Vsekitaiskogo sobrania narodnih predstavitelei 10-go soziva). [The Law of the Chinese People Republic Concerning Agreements (1999.03.15)]. Sovremennoe zakonodatelstvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Sbornik normativnih aktov. Sostavitel, redaktor, i avtor predislovia doktor uridicheskih nauk L.M. Gudoshnikow. Moscow: Zerzalo-M, 2004. 434 p. Pp. 197-258. (Russ.).
5. Zakon Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o predpriatiah inostrannogo kapitala ot 12.04.1986. [The Law of the Chinese People Republic Concerning Enterprises of the Foreign Capital (1986.04.12)]. Kitaiskaya Narodnaya Respublika. Zakonodatelnii akti. Pod redakziei i s vstupitelnoi statioi doktora uridicheskih nauk, professora A.M. Gudoshnikova. Moscow: Progress, 1989. 504 p. Pp. 264-268. (Russ.).
6. Obczie polozenia grazdanskogo prava Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (priniati 12.04.1986 na 4-i sessii Vsekitaiskogo sobrania narodnih predstavitelei 6-go soziva). [The Common Regulations of the Civil Law of the Chinese People Republic (1986.04.12)]. Sovremennoe zakonodatelstvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Sbornik normativnih aktov. Sostavitel, redaktor, i avtor predislovia doktor uridicheskih nauk L.M. Gudoshnikow. Moscow: Zerzalo-M, 2004. 434 p. Pp. 169-196. (Russ.).
7. Paszenko E.G. Economicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. [The Economic Reform in CPR and the Civil Law]. Moscow: Spark, 1997. 188 p. (Russ.).
8. Rossiiski statisticheski exhegodnik: Statisticheski sbornik. [The Russian Statistic Year Hand-Book. Statistical Collection]. Moscow: Moskowskii izdatelski dom, 1996. 1996. 816 p. (Russ.).
9. Rossia v zifrah: Kratki staisticheski sbornik [Russia in Figures: Short Statistical Collection]. Moscow: Izdatelstvo Goskomstata RF, 1998. 430 p. (Russ.).
10. Sidihmenov V.Y. Kitai: Stranitsi proshlogo. [China: Pages of last Period]. Moscow: Nauka, 1987. 448 p. (Russ.).

Информация об авторе:

Клинов Анатолий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Information about the author:

Anatoly S. Klinov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Foreign Regions Researches and Diplomacy, Kuban State University, Krasnodar, Russia
newlegend2010@yandex.ru

Получена: 07.10.2017

Received: 07.10.2017

Для цитирования: Клинов А.С. К вопросу о влиянии социально-экономического фактора на гражданское право Китайской Народной Республики. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.68-75.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75.

For citation: Klinov A. S. On the question of the influence of the social-economic factor on the civil law of the Chinese People's Republic. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 68-75.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75. (in Russian)